

СРЕДИ НОВЫХ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ – ИНФОРМАЦИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОБЩЕСТВОМ

Заседание Синода приняло важные решения, связанные с образованием новых структур и значительными кадровыми перестановками в Русской православной церкви

31 марта 2009 года в Свято-Даниловом монастыре Москвы под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской православной церкви.

Мы публикуем выдержки из Журналов заседания Синода

О РАБОТЕ СИНОДАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1. В связи с возрастающей необходимостью развивать, совершенствовать и систематизировать диалог Церкви и общества **образовать Синодальный отдел по взаимодействию Церкви и общества.**

Поручить данному Отделу осуществление связей с органами законодательной власти, политическими партиями, профессиональными и творческими союзами, иными институтами гражданского общества на канонической территории Московского Патриархата.

По специальному указанию Священноначалия для решения конкретных вопросов образумый Отдел может осуществлять контакты с органами исполнительной власти в странах СНГ и Балтии.

Председателем Синодального отдела по взаимоотношению Церкви и общества назначить протоиерея Всеволода Чаплина, освободив его от должности заместителя председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

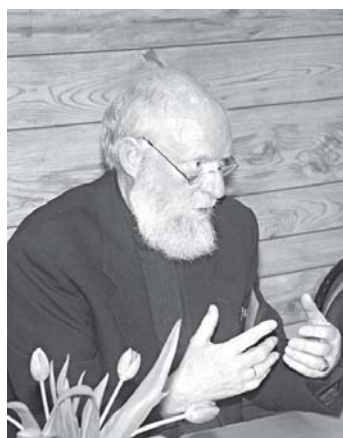
Продолжение на с.3

Фото с сайта patriarchia.ru

БОГОСЛОВИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СВЯЗАНО С ЦЕРКОВНЫМ ОПЫТОМ

Интервью с профессором Эрлангенского университета Василием (Карлом Христианом) Фельми

«Кифа»: По Вашим трудам и выступлениям можно заключить, что для Вас очень дорога традиция, в то же время Вы считаете важным не воспринимать ее как застывшую форму. Сейчас Вы читаете курс догматического богословия в Свято-Филаретовском институте. На что Вы опираетесь, когда стремитесь передать традицию студентам? Может быть, на какие-то богословские предпосылки, которые были созданы в прошедшем веке, в том числе и «парижским богословием»? Что здесь для Вас важнее всего, какой опыт?

К.Х. Фельми: По-моему, во время гонений в России богословие шло обратно к сухим догматическим пособиям XIX века (говоря об этом, не могу не отметить, что в XIX веке были очень пло-

довитые ученые изумительной эрудиции на поле богословия. Упомянутую Вами Парижскую школу нельзя представлять без основы, которую для нее заложили русские богословы духовных академий со второй половины XIX в. до 1914 г.). Мне кажется, во времена, когда никаких возможностей для развития богословской мысли нет, так происходит практически всегда: почти естественно в такой ситуации предпочитать именно сухие пособия, опирающиеся на западную схоластику, потому что все это кажется ясным и очень быстро воспринимается. Однако в советские времена у тех, кто еще веровал, вера была очень горячая, других же возможностей богословствовать не было, и поэтому тогда это не было так страшно. Но старый церковный принцип говорит, что богословие должно быть связано с молитвой, с опытом церкви — и поэтому надо возвратиться к такому богословию, которое связано с церковным опытом, с аскетической жизнью, и особенно с богослужением. Сейчас такие времена, когда можно и нужно творчески возвратиться и к этому опыту. Русские богословы конца XIX века и начала XX начинали говорить об этом. Одна из студенток моего курса занимается творениями отца Сергея Булгакова. Очевидно, что даже без меня она вряд ли захотела бы повторять сухие положения схоластического богословия. Думаю, что и в целом для благочестия не очень полезно быть надолго оторванным от мышления.

«Кифа»: От поиска смысла.

К.Х. Фельми: Да. Я наблюдал это у нас на Западе, думаю, и здесь это тоже есть: православное благочестие иногда путают с упрощением. Но год тому назад в одном храме прочитали проповедь святого Григория Назианзина в праздник Крещения Господня. Какой стиль, какая эрудиция, какое глубокое мышление, как много знания — особенно Священного Писания, но и культуры — есть в такой проповеди! Это идеал.

«Кифа»: Но эта проповедь, тем не менее, была написана в контексте философии того времени, а сейчас контекст немного другой.

К.Х. Фельми: Я думаю, что есть что-то неповторимое в сложившемся тогда, «когда пришла полнота времени» (Гал 4:4), союзе между богословским мышлением и философией. Сейчас это сложнее. Есть такая философия, на языке которой говорить о богооткровенной истине труднее. Но стараться, конечно, должно, и не только повторять.

Вот пример: отца Сергея Булгакова упрекали в том, что он опирался на немецкую идеалистическую философию. Вопрос не в том, правильно он сделал или нет, но это была попытка что-то найти со времени греческой философии, чем можно было бы пользоваться. И ведь все равно очевидно, что он говорит церковным языком.

Продолжение на с.4

Фото Евгения Фоминых

5 (95)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

АПРЕЛЬ
2009

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakiifa.ru

В номере:

Решением Священного Синода создана Комиссия по образованию Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви с. 3

Общение как источник МИССИИ

«Церковь — это тайна преодоления одиночества. Это преодоление должно ощущаться совершенно реально, так что, когда ты стоишь в храме, ты тогда только истинно подходишь к стенам Церкви Божией, когда луч любви робко, но и внятно начал растапливать лед одиночества»

с. 6-7

«Теперь такое время, когда все пустынноики и затворники должны выйти на службу народу»

30 марта исполнилось 150 лет со дня рождения святого праведного отца Алексея Мечёва

с. 7

Миф или реальность?

Вышло в свет первое систематическое исследование всего многообразия нелегальной церковной жизни советского периода — «В поисках «безгрешных катакомб» А. Беглова

с. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и доклад, посвященный практике проведения открытых миссионерских встреч

Болгарский митрополит освятил макет часовни в бывшем концлагере

Митрополит Ловчанский Гавриил освятил 21 марта часовню размером с клетку для птиц в бывшем концлагере «Слынчев бряг» и отслужил панихиду о жертвах тоталитарного режима, сообщает сайт «Двери.Бг».

Макет часовни был освящен как символ многолетней мечты выживших узников концлагеря об открытии часовни на его территории. Построить часовню обещали многие болгарские демократы, начиная с 1990 г. Но сегодня остается неизвестным даже в честь какого именно святого будет освящена часовня.

21 марта около 100 человек из Ловеча, Плевена и Софии приняли участие в богослужении. Но впервые за 19-летнюю историю этой часовни — из-за холодной погоды и малого количества людей — не было традиционного крестного хода.

«Хорошо известно, что большинство умерших узников лагеря, которые при жизни делали добро, воскреснут для жизни вечной, а их палачи, если они умерли без покаяния и прощения, пойдут на осуждение», — сказал в своем слове митрополит Гавриил.

Лагерь (официальное название — «трудовое воспитательное общежитие», ТВО) «Слынчев бряг» был создан при каменоломнях близ Ловеча вскоре после прихода к власти в Болгарии коммунистов. По свидетельствам выживших узников, условия труда и содержания в этом лагере были крайне тяжелыми.

Благовест-инфо

В Горненском монастыре Русской Духовной Миссии в Иерусалиме состоялось первое занятие с детьми в рамках «Субботних чтений»

После длительной подготовительной работы в Горненском монастыре Русской Духовной Миссии в Иерусалиме состоялось открытие образовательного курса под общим названием «Субботние чтения», предназначенного для прихожан Миссии и обители, как для детей, так и для взрослых. Актуальность открытия воскресной школы ощущалась уже давно. Со взрослыми прихожанами катехизические беседы проводятся с 2004 года, а занятия с детьми не начинались из-за отсутствия подходящего помещения.

Для чтений было выделено здание, первоначально предназначенное для церковной лавки возле собора во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, информирует 28 марта 2009 года сайт Русской Духовной Миссии. Помещение еще полностью не укомплектовано. Для полноценных занятий необходимо приобрести парты, стулья, учебные пособия, иллюстративный материал, аудио- и видеоборудование.

Вопросы административного порядка обсуждались на собрании родительского актива, которое было проведено членом Миссии игуменом Феофаном (Лукьяновым) 13 марта.

На первое занятие вместе пришли дети разных возрастов. Чтения предлагается проводить 2–4 раза в месяц. В дальнейшем занятия будут проходить по определенной программе для каждой возрастной группы.

Информационная служба ОВЦС

В Ираке будет создан Совет христианских Церквей

В Ираке создается экуменический Совет христианских церквей, который объединит представителей местных православных (нехалкидонских — ред.), католиков и протестантов, сообщил в пятницу агентству MISNA сиро-католический архиепископ Мосула Василий Георгий Касмусса.

Архиепископ дал интервью после завершения заседания представителей различных христианских конфессий, которое прошло в конце марта в Багдаде. Во время встречи епископы и представители Церквей заявили о «необходимости единой позиции христиан Ирака по наиболее актуальным проблемам, в частности, по отношению к государственной политике в области образования».

По мнению другого иерарха, халдейского епископа Багдада Шлемона Вардуня, церковным лидерам следует объединиться и для того, чтобы предотвратить дальнейший исход христиан из Ирака.

До начала войны в Ираке христианское население страны, насчитывавшее в 2003 году 1,8 миллиона человек, находилось под защитой властей. К настоящему времени оно сократилось до 600 тысяч человек. Христианские семьи покидают Ирак, стремясь избежать погромов и преследований на религиозной почве. В марте около 120 иракских христиан прибыли в Германию в надежде получить там политическое убежище.

Патриархия.ру

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II будет читать лекции для молодежи

Глава Грузинской Православной Церкви Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй каждый вторник будет читать лекции для молодежи по программам познавательных бесед. Об этом сообщили в Грузинской Патриархии 16-го марта.

Глава Грузинской Церкви систематически будет встречаться с молодежью, говорить на разные темы и отвечать на вопросы. Посещение лекций свободное.

Седмица.ру

В Таиланде появится еще один русский православный храм

В тайландском городе Паттайе начались подготовительные земельные работы на месте, где будет возведен русский православный храм Всех Святых. В Таиланде также хотят открыть Российский культурный центр и школу при православном храме Животворящей Троицы на острове-курорте Пхукет.

Недавно Русская православная церковь получила в Таиланде государственную регистрацию. Официальная регистрация православия в списке признанных в этой стране религий в данный момент невозможна (для этого нужно иметь не менее пяти тысяч верующих из местного населения, заявивших о своей принадлежности к данной религии во время государственной переписи, которая проходит крайне редко и нерегулярно). В этой связи регистрация состоялась в рамках фонда «Православная христианская церковь в Таиланде».

В комитет фонда входят православные тайцы, обратившиеся к вере и принявшие крещение в Никольском храме Московского патриархата в Бангкоке. Первый таец, который стал православным, — Дана Ян Ванна (сейчас — диакон Даниил). В 2008 году он окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию.

Священный Синод Русской церкви в декабре 2001 года принял решение об открытии в королевстве представительства Московского патриархата, которое возглавил настоятель Свято-Николаевского храма Бангкока игумен Олег (Черепанин). В настоящее время в Таиланде действует три русских прихода — в Бангкоке, Паттайе и на Пхукете.

Интерфакс-религия

Священный Синод Православной церкви в Америке принял решения, касающиеся состава ее епископата

С 31 марта по 2 апреля в Сайосете, штат Нью-Йорк, прошло весеннее заседание Священного Архиерейского Синода Православной Церкви в Америке.

По завершении работы Священный Синод выступил с заявлением, которое было опубликовано на официальном сайте ПЦА.

Священный Синод с сожалением и чувством глубокого уважения удовлетворил прошение об уходе на покой, начиная с 31 марта 2009 года, архиепископа Далласского и Юга Димитрия, возблагодарив за понесенные им труды Бога. Пребывая на покое, владыка Димитрий будет носить титул «бывшего архиепископа Далласского и Юга».

С 31 марта 2009 года Далласская кафедра объявляется вакантной. Решением Синода местоблюстителем Южной епархии назначен Блаженнейший Митрополит Иона. В соответствии с каноническими установлениями и принятой литургической практикой за богослужениями Его Блаженство следует поминать как «Архиепископа Вашингтонского и Нью-Йоркского, Митрополита всея Америки и Канады, Местоблюстителя Южной епархии».

На заседании Священного Синода 2 апреля архимандрит Мелхиседек (Плеска) был избран епископом Питтсбургским и Западно-Пенсильванским, архимандрит Ириной (Рочон) был избран епископом города Квебек, викарием архиепископа Оттавского Серафима.

На этом же заседании Священный Синод принял преосвященного Серафима (Сигриста) как епископа Православной Церкви в Америке на покое, с титулом «бывший епископ Сендайский».

Патриархия.ру

Бывший Первоиерарх Православной Церкви в Америке Митрополит Герман временно ограничен в доступе на богослужения и лишен права ношения белого клобука

Митрополит Иона направил бывшему Первоиерарху ПЦА письмо, в котором проинформировал его о последних решениях Священного Синода. «Служение Вашего Блаженства на благо Православной Церкви в Америке оценивается по достоинству, — отмечается в письме владыки Ионы. — Ваши заслуги перед Свято-Тихоновским монастырем будут вспоминаться с благодарностью многие годы. Однако нет сомнений, что во время председательства Вашего Блаженства имела место сомнительная финансовая деятельность, последствия которой поставили под угрозу стабильность Свято-Тихоновского монастыря и причинили серьезный ущерб репутации Православной Церкви в Америке».

Решением Священного Синода Митрополиту Германи предписывается временно ограничить посещение богослужений храмом святых Петра и Павла в Юниондэйл, штат Пенсильвания. Митрополит Герман выразил готовность подчиниться этому решению, а также недавнему распоряжению Священного Синода, согласно которому только действующий Предстоятель Православной Церкви в Америке имеет право носить белый клобук.

Седмица.ру

Лидер украинских раскольников заявляет, что Константинополь готов был принять их в свою юрисдикцию, но на неприемлемых для них условиях

Константинопольский патриархат готов был к лету 2008 года, когда отмечалось 1020-летие Крещения Руси, включить в свой состав украинских раскольников, но были выдвинуты неприемлемые для них условия, утверждает глава самопровозглашенного Киевского патриархата Филарет Денисенко.

«У нас и у Вселенского патриарха была разная цель. Наша — войти на короткий срок в Константинопольский патриархат и выйти оттуда автокефальной Церковью. Его — сделать Киевский патриархат частью Константинопольской церкви и таким образом укрепить ее, а автокефалию нам дать в будущем, когда — неизвестно», — заявил Ф. Денисенко в интервью журналу «Украинский тижень».

«Но нам нет разницы — быть в Московском патриархате или в Константинопольском. То есть вышли из одного ярма, попали — в другое», — пояснил он.

Ф. Денисенко также сообщил, что согласно «предыдущим договоренностям» «Киевский патриархат» должен был получить от Константинопольского томос об автокефалии.

«А нам сказали: «Вы входите, а затем мы вам дадим томос». Мы спрашиваем: «Когда?» Отвечают: «Может, через год, может, через пять, а может, через десять». Тогда возникает вопрос, а может, через сто лет?» — заявил лидер украинских раскольников.

Согласно этим условиям, Ф. Денисенко должен был отречься от «патриаршества», его структура уже не называлась бы «патриархатом», а стала бы митрополией Константинопольского патриархата.

«Мы должны были бы избрать трех кандидатов на Киевский престол, а из них патриарх бы уже избирал председателя. В Синод мы бы предлагали трех кандидатов на одно место, а он из трех избирал бы одного. Поэтому условия для нашей Церкви в составе Константинопольского патриархата были бы хуже, чем для УПЦ в составе патриархата Московского», — сказал Ф. Денисенко.

По его словам, эти условия формулировали митрополит Галльский Эммануил и генсек Синода Константинопольской церкви архимандрит Элпидофор.

Сам же Ф. Денисенко ставил иные условия. «В течение 2009 года мы должны войти в Константинопольский патриархат и в этот же год выйти как признанная автокефальная Церковь», — рассказывал он.

Отвечая на вопрос о том, какую роль в переговорах играл секретариат президента Украины Виктора Ющенко, Ф. Денисенко отметил: «Они способствовали вхождению».

При этом он добавил, что в свое время ездил к Константинопольскому патриарху в Стамбул вместе с главой секретариата президента Виктором Балогой.

«Между Москвой и Константинополем продолжается борьба за первенство в мировом православии. Москва хочет занять первое место как наибольшая Церковь. А Константинополь хочет этому помешать», — заявил Ф. Денисенко. «И в этом противостоянии, — считает он, — очень важную роль играет Украинская церковь. Если она будет с Москвой, то преимущество будет на стороне Москвы. Если с Константинополем — преимущество на стороне Константинополя. Поэтому Константинопольский патриарх и хочет, чтобы Украинская церковь отделилась от Москвы. Это его мечта — ослабить Русскую церковь. Поэтому он и борется за Украинскую. Хочет ее взять себе, а когда опустит — неизвестно», — добавил Ф. Денисенко.

Интерфакс-религия

СРЕДИ НОВЫХ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ — ИНФОРМАЦИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОБЩЕСТВОМ

Заседание Синода приняло важные решения, связанные с образованием новых структур и значительными кадровыми перестановками в Русской православной церкви

Продолжение. Начало на с.1

2. Принимая во внимание важность процесса углубления отношений между епархиальными и приходскими структурами, находящимися в ведении Патриарха Московского и всея Руси с одной стороны, и Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви — с другой, ввести епархии, представительства, подворья, монастыри и ставропигиальные приходы, ранее находившиеся в ведении Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в непосредственное подчинение Патриарху Московскому и всея Руси.

В помощь Патриарху Московскому и всея Руси по каноническому, архипастырскому, административному, финансовому и хозяйственному попечению о зарубежных учреждениях Русской Православной Церкви **образовать специальный Секретариат Московского Патриархата по зарубежным учреждениям.** Руководство церковно-дипломатической деятельностью тех из упомянутых учреждений, каковые таковую деятельность осуществляют, сохранить за Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата.

Секретарем Московского Патриархата по зарубежным учреждениям назначить Преосвященного Марка, епископа Егорьевского, освободив его от должности заместителя председателя Отдела внешних церковных связей.

3. **Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, постоянным членом Священного Синода по должности назначить Преосвященного Илариона,** освободив его от управления Венско-Австрийской и Венгерской епархиями. Преосвященному Илариону быть епископом Волоколамским, викарием Патриарха Московского и всея Руси.

Временное управление Венско-Австрийской и Венгерской епархиями поручить Преосвященному Марку, епископу Егорьевскому.

4. В связи с назначением Преосвященного Илариона председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата освободить его от должности главы Представительства Московского Патриархата при Европейских международных организациях в Брюсселе.

Исполняющим обязанности главы Представительства Московского Патриархата при Европейских международных организациях в Брюсселе назначить протоиерея Антония Ильина, секретаря данного Представительства, настоятеля Свято-Никольского собора в Брюсселе.

5. Секретаря Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям протоиерея Николая Балашова назначить заместителем председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

6. Исполняющего обязанности секретаря Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества священника Георгия Рябых назначить заместителем председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

8. Учитывая важность развития диалога Церкви с государственными учреждениями, институтами гражданского общества в странах дальнего зарубежья, а также правительственными и неправительственными международными организациями, включая организации соотечественников, образовывать в составе Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата специальный секретариат.

Заместителю председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священнику Георгию Рябых поручить руководство данным направлением работы Отдела.

9. **Удовлетворить прошение Преосвященного митрополита Калужского и Боровского Климента об отставке с поста управляющего делами Московской Патриархии,** выразив ему благодарность за понесенные труды.

Назначить Преосвященного митрополита Климента председателем Издательского совета Московского Патриархата.

Протоиерею Владимиру Силову сохранить за собой руководство Издательством Московской Патриархии.

Исполняющим обязанности управляющего делами Московской Патриархии быть Преосвященному Варсонофию, архиепископу Саранскому и Мордовскому.*

10. Возродить деятельность Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии. **Председателем Финансово-хозяйственного управления назначить архимандрита Тихона (Зайцева),** освободив его от должности начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

11. **Удовлетворить прошение архимандрита Иоанна (Экономцева) об освобождении его с поста председателя Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации Московского Патриархата,** выразив ему благодарность за понесенные труды и оставив его на посту ректора Российского православного института святого апостола Иоанна Богослова.

Председателем Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации назначить Преосвященного Меркурия, епископа Зарайского, освободив его от обязанностей управляющего Патриархиейми приходами в США.

Временное управление Патриархиейми приходами в США поручить Преосвященному Иову, епископу Каширскому, управляющему Патриархиейми приходами в Канаде.

* Наши постоянные читатели помнят архиеп. Варсонофия по интервью, опубликованному в КИФА (август 2007 г.)

12. Принимая во внимание необходимость дальнейшего развития информационной деятельности Московского Патриархата, **образовать Синодальный информационный отдел.**

Председателем данного Отдела назначить В.Р. Легойду, главного редактора журнала «Фома».

ОБ АРХИПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ СМОЛЕНСКО-КАЛИНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

1. На территории Калининградской области образовать епархию Русской Православной Церкви.

2. Правящим архиереям вновь образованной епархии титуловаться Преосвященными Калининградскими и Балтийскими.

3. Правящим архиереям Смоленской епархии титуловаться Смоленскими и Вяземскими.

4. Преосвященным Смоленским и Вяземским быть Преосвященному Феофилактору, епископу Бронницкому, викарию Патриарха Московского и всея Руси, с сохранением за ним обязанностей по архипастырскому окормлению православных приходов в Туркмении.

5. Принять к сведению и одобрить выраженное Патриархом Московским и всея Руси Кириллом предложение оставить за собой временное управление Калининградской епархией вплоть до назначения правящего Преосвященного. На тот же срок Преосвященному епископу Серафиму, викарию Калининградской епархии, сохранить титул Балтийский.

О НАЗНАЧЕНИИ НОВЫХ ВИКАРИЕВ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

1. Архимандриту Тихону (Зайцеву), председателю Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата, быть епископом Подольским, викарием Патриарха Московского и всея Руси.

3. Бронницким, викарием Патриарха Московского и всея Руси, быть Преосвященному Игнатию, епископу Вяземскому, викарию Смоленской епархии.

4. Епископом Солнечногорским, викарием Патриарха Московского и всея Руси, быть Преосвященному Сергию, епископу Уссурийскому, викарию Владивостокской и Приморской епархии.

О ЗАМЕЩЕНИИ ВАКАНТНОЙ АНАДЫРСКОЙ И ЧУКОТСКОЙ КАФЕДРЫ

1. Освободить Преосвященного архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка от временного управления Анадырско-Чукотской епархией с выражением благодарности за понесенные труды.

2. Епископом Анадырским и Чукотским быть Преосвященному Никодиму, епископу Шатурскому, викарию Патриарха Московского и всея Руси.

Образован Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы

По предложению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла и решению Священного Синода Русской Православной Церкви образован Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы.

Совет создан в целях обеспечения координации усилий церковных и светских инициатив, направленных на преодоление алкогольной угрозы в странах, находящихся на канонической территории Московского Патриархата.

Со стороны Церкви в совет вошли:

архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского монастыря, сопредседатель совета;

протоиерей Дмитрий Смирнов, председатель Отдела по взаимодействию Церкви с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями;

протоиерей Аркадий Шатов, настоятель храма блгв. царевича Димитрия при 1-й градской больнице;

протоиерей Андрей Новиков, секретарь Одесской и Измаильской епархии;

протоиерей Федор Повный, настоятель прихода Всех святых г. Минска;

протоиерей Александр Талько, ключарь Свято-Покровского кафедрального собора г. Владивостока, руководитель Духовно-просветительского центра по реабилитации нарко- и алкозависимых Владивостокско-Приморской епархии, председатель совета Общества православных врачей г. Владивостока;

иерей Игорь Бачинин, председатель Всероссийского Иоанно-Предтеченского православного братства «Трезвение»;

диакон Андрей Кураев, профессор Московской духовной академии и семинарии.

Со стороны общественности (по согласованию):

В.Г. Распутин, писатель, сопредседатель совета;

Н.Ф. Герасименко, академик РАН, заслуженный врач РФ, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья;

Г.Г. Онищенко, главный государственный санитарный врач РФ, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, заслуженный врач РФ, академик РАН;

Л.А. Бокерия, директор научного Центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева РАН, главный кардиохирург Министерства здравоохранения РФ, академик РАН, профессор, президент Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации»;

М.А. Пальцев, ректор Московской медицинской академии им. Сеченова, академик РАН, академик РАМН;

Ю.М. Соломин, народный артист СССР, художественный руководитель Государственного Академического Малого театра и др.

Пресс-служба Московской Патриархии

При Министерстве юстиции сформирован Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы

3 апреля в Министерстве юстиции Российской Федерации состоялось первое заседание Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Председателем совета единогласным решением избран заведующий кафедрой сектоведения Миссионерского факультета ПСТГУ Александр Дворкин.

Задачами государственной религиоведческой экспертизы являются: определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики; проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения; проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

РЕШЕНИЕМ СВЯЩЕННОГО СИНОДА СОЗДАНА КОМИССИЯ ПО ОБРАЗОВАНИЮ МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Во исполнение решений Поместного Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 27-28 января 2009 года, Священный Синод постановил начать подготовку к образованию Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, в рамках которого могли бы получить общецерковное обсуждение требующие того вопросы церковной жизни.

Решением Священного Синода создана Комиссия по образованию Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Кирилла. Комиссия поручена разработку проекта Положения о Межсоборном присутствии Русской Православной Церкви, а также предложений по составу и повестке дня Присутствия.

В состав Комиссии вошли:

1. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белорусии; 2. Митрополит Крутицкий и Коло-

менский Ювеналий; 3. Митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета Московского Патриархата; 4. Архиепископ Верецкий Евгений, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской Духовной академии и семинарии; 5. Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан; 6. Архиепископ Белоцерковский и Богуславский Митрофан; 7. Епископ Егорьевский Марк, викарий Московской епархии, секретарь Московского Патриархата по зарубежным учреждениям; 8. Епископ Гатчинский Амвросий, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии; 9. Епископ Бобруйский и Быховский Серафим; 10. Епископ Переяслав-Хмельницкий Александр; 11. Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского Патриархата; 12. Протоиере-

рей Владислав Цыпин, председатель Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви, профессор Московской Духовной академии; 13. Протоиерей Николай Балашов, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; 14. Архимандрит Кирилл (Говорун), председатель Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви; 15. Архимандрит Иоасаф (Морза), ректор Минской Духовной академии и семинарии; 16. Священник Георгий Рябых, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; 17. Протоиерей Максим Козлов, профессор Московской Духовной академии; 18. Священник Владимир Шмалий, секретарь Синодальной Богословской комиссии; 19. Иеромонах Савва (Тутунов), сотрудник Московской Патриархии, — секретарь Комиссии.

БОГОСЛОВИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СВЯЗАНО С ЦЕРКОВНЫМ ОПЫТОМ

Интервью с профессором Эрлангенского университета Василием (Карлом Христианом) Фельми

Конечно, когда речь идет о проповеди, не все проповеди могут быть такими, как проповедь Григория Назианзина. Но, например, наш владыка Феофан (архиеп. Берлинский и Германский — ред.) знает философию, он очень просвещенный человек — и как таковой он говорит на очень простом языке. Но сразу видно, что это человек с воспитанием, с эрудицией. Это почти идеально.

«Кифа»: У нас в газете как-то было опубликовано интервью с отцом Михаилом Меерсоном, где прозвучала мысль о том, что сейчас для многих православных троичное богословие часто превращается в формулу, которую люди повторяют, во многом теряя смысл, стоящий за ней. Они не переживают его так живо, как все это переживалось в те времена, когда формулировалось. Что можно сделать, чтобы выйти из этой ситуации, как Вам кажется? И согласны ли Вы с таким заключением?

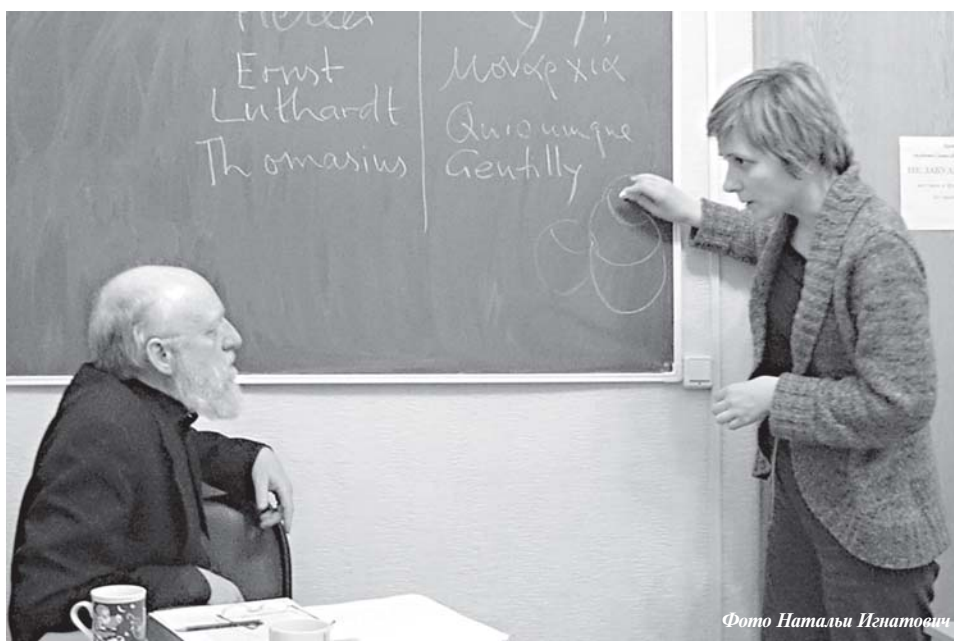
К.Х. Фельми: Я думаю, что в церкви всегда было так: когда возникали новые вопросы, дискуссия была чуть-чуть живее, чем по тем вопросам, про которые думали, что они в каком-то смысле решены. Например, западные ученые упрекают святого Иоанна Дамаскина в том, что он не является оригинальным. Но более оригинальную работу, чем «Три слова в защиту иконопочитания», вряд ли можно найти. Когда то, во что есть общая вера, уже зафиксировано, надо, конечно, всегда обращать внимание на традицию, и в этой сфере тяжело говорить что-то новое. Но когда я в моей лекции говорю о кенотике, например, — это тоже христология, она почти уже закончена, но все равно существуют еще новые вопросы.

Что касается учения о Пресвятой Троице, то всегда были попытки сказать новое слово, но очень редко они приводили к тому, чему можно было бы радоваться. Очень часто приходится слышать, что на Западе даже католики, которые раньше так не хотели реформ, после второго Ватиканского собора упрекают православную церковь в том, что в ней нет реформ. Только я всегда на это отвечаю: реформы нужны, но результаты тех реформ, которые были на Западе, не очень убедительны. Поэтому я понимаю тех людей, которые к этому вопросу относятся осторожно.

«Кифа»: Два года назад Вы стали членом Православной церкви. Что явилось главной причиной, побудившей Вас перейти в православие?

К.Х. Фельми: В лютеранской церкви (как и в католической до второго Ватиканского собора) существовало литургическое движение. Мой отец был принадлежащим к этому движению пастором, и под его влиянием я с детства любил богослужение, которое совершалось в этом духе. Потом, конечно, я стал замечать разницу, которая есть в богослужениях разных общин — особенно в лютеранской церкви. Порой богослужение является очень бедным, хотя и не всегда. Потом я познакомился с православным богослужением и заметил — тут есть полнота. Есть также проблемы, но в принципе все есть. Это первое, что меня очень привлекало и, думаю, что первая причина — литургия, не только в смысле Божественной литургии, но всего богослужения.

Как-то в молодости я должен был писать семинарскую работу, тема которой была не очень интересна, поэтому я просмотрел другие книги. И нашел исследование Игоря Смолича «Жизнь и учение старцев» (сейчас эта книга есть на русском языке, а в то время она была только на немецком). Я прочитал эту книгу, и аскетическая сторона православия стала для меня открытием. Если бы все начиналось с чтения какого-нибудь скучного пособия по догматике или какой-то назидательной книги XIX века,

Семинар по догматическому богословию в Свято-Филаретовском институте

может быть, все кончилось бы очень быстро. Но случилось не так, и с тех пор у меня возник интерес к православию. Нашу семью изгнали из Силезии (это сейчас Польша) в Мюнстер, в Вестфалию (это Северная Германия). Там открыли институт по изучению православных восточных церквей, и я стал в нем работать. В Мюнстере не было православного храма, но временами я ездил куда-то, чтобы посещать православное богослужение: я научно занимался этим. Я очень люблю искусство, и недалеко от Мюнстера, в городе Реклингхаузене, создали хороший музей икон. Так все сочеталось.

Потом, так как я всегда любил и богословие, я открыл для себя, что в Русской церкви богословие было на особенно высоком уровне, не только в Париже, но и здесь, в духовных академиях. В то же самое время развивались и наши попытки возродить богослужение, приблизиться к тому, каким оно было во время Реформации. И сейчас в лютеранской церкви есть хорошие пасторы, которые стараются еще это делать, но эти тенденции стали гораздо меньше, и заметных результатов на этом пути достигнуто не было. Таким образом, я давно уже почти чувствовал себя православным, но считал, что могу еще дать свою лепту моей бывшей церкви. Но в последнее время я уже думал, что не доживу до того времени, когда это произойдет. Да, конечно, когда-то в протестантизме было много изменений, и в одну, и в другую сторону, так что все возможно. Но тенденции в данное время такие, что я могу не дожить. И так как я чувствовал себя уже почти православным, например, в путешествиях давно уже больше посещал православное богослужение, то таким образом я и решил сделать этот шаг. И у меня было чувство, как будто я возвратился на родину.

«Кифа»: Вы были членом православно-лютеранской комиссии по диалогу?

К.Х. Фельми: Да.

«Кифа»: Что Вы думаете о перспективе взаимоотношений между православием, католичеством, протестантизмом? Происходит ли хоть какое-то сближение или, наоборот, отдаление, как Вам кажется?

К.Х. Фельми: Я не могу быть здесь большим оптимистом, потому что мне очень часто кажется, что католики еще меньше, чем лютеране, понимают, что такое православие. Очень часто католики думают: ну, это совсем то же самое, что и у нас, просто у них не такие красивые ясные догматические формулировки, как в католической церкви, они должны признать их, признать позицию Папы — и все. Благочестие православное нам очень нравится, пусть приходят к нам, воссоединяются с нами. Вот такая

тенденция: «с большой любовью поглощать». В протестантской сфере диалог был очень важен, там принимали участие люди, которые интересуются учением святых отцов, которые любят богослужение. Но не все, конечно.

Я думаю, что эти диалоги дают возможность обогащать друг друга и они до сих пор очень важны. Но сейчас я был бы очень рад уже одному тому, если бы мы больше не расходились друг от друга. От этого диалога не нужно слишком многого ожидать. Но если у людей есть такая готовность — учиться друг у друга, по крайней мере, обогащать друг друга, то это уже неплохой результат. Поэтому у меня почти со всеми членами лютеранской делегации, с которыми я долго вместе ездил, очень хорошие контакты. Потому что, я думаю, они делают святое дело. Сейчас я больше не могу, конечно, принимать участие в этом, но это очень важно.

«Кифа»: В последнее время многие из нас стали серьезно задумываться — особенно после наломанности, где мы часто бывали на местах захоронений жертв репрессий, — что надо стараться как-то говорить о необходимости покаяния в том, что было совершено в годы советской власти. У вас в стране есть какой-то опыт такого отношения к своему тоталитарному прошлому. У нас его гораздо меньше. Может быть, Вы здесь могли бы что-то сказать именно изнутри этого опыта. Я не уверена, что он всегда действительно глубоко церковен. Может быть, он иногда слишком светский, слишком связан с подавленностью, чувством вины, а не с покаянием. Это мое ощущение. Но все-таки в нем есть какой-то выход из того, что было, выздоровление.

К.Х. Фельми: Это действительно очень важно. Покаяние должно быть и будет. Однако это непросто. Сейчас у нас все очень открыто говорят о том, что было во времена национал-социализма. Но после войны это не было так. Аденауэр, например, сам страдал от национал-социалистов, но когда ему нужны были сотрудники, он набирал и таких, с которыми во времена национал-социализма не общался бы. Он думал: может быть, действительно они знают предмет. Говорить и писать об этом начали после революции студентов 68-го года. Менталитет после этих событий совсем изменился, во многом в хорошую сторону (во многом и в плохую). Это было после двадцати лет мира. До этого, конечно, были люди, которые слишком были связаны с национал-социализмом. Вот пример: мы, т.е. наша семья, были знакомы с одним профессором-генетиком, который был, может быть, действительно, благочестивым человеком в нашей общине; он и его

жена очень много делали для общины. Потом, после его смерти, мы узнали то, что он всегда утаивал: что он был крайним расистом во времена национал-социализма. Его ассистентом был тот самый Менгеле, который ставил опыты на детях в концлагерях. Сам этот человек, про которого я говорю, был просто деятелем науки, он сам ничего не делал, но он знал, например, какие «препараты» каких людей и с какой целью ему посылали для обследования. И это, по-моему, ясный пример того, как много времени прошло до того, как люди смогли открыто говорить о том, что произошло. Относительно преступлений в ГДР у нас покаяния еще гораздо меньше. Слишком много еще живых, которые запутались в социалистической системе. У вас когда был конец коммунизма — в 91-м году?

«Кифа»: К этому времени, конечно, были уже не такие страшные репрессии, но мы лично знаем людей, которых и в 80-е годы сажали в лагеря за веру.

К.Х. Фельми: В сталинское время, конечно, было очень страшно. У нас, например, оценивать прошлое ГДР, по-моему, не так успешно получается, как национал-социалистическое прошлое. Мы проиграли войну, это тоже помогло понять, что были ошибки. Нам было легче. Советский союз выиграл войну — и для вас все это еще сложнее. Старые люди, многие из которых были не плохие люди, но каким-то недолжным образом хотели спастись и спасти церковь, ещё живы, и говорить об их ошибках в такое время трудно. Покаяние всегда легче, когда все грешники уже умерли. Я благодарен, что Германия очищается от расистского отношения к евреям, это, конечно, очень радостно. И можно надеяться на то, что это никогда не повторится. Но относительно покаяния могу сказать лишь, что легче покаяться в том, что было раньше, и в том, что делали другие.

«Кифа»: Я слышала, что Вы лично знаете патриарха Кирилла. Может быть, Вы можете что-то сказать о тех перспективах, которые, как Вам кажется, ожидают Русскую православную церковь?

К.Х. Фельми: Я всегда ошибался, когда говорил о перспективах. Я был в Грузии в 89-м году. Тогда было ясно, что может быть, предстоит распад Советского Союза. И тогда мы с женой сказали: ну может быть, все это будет, но здесь будет хорошо. Потому что там все было более свободно, и было какое-то богатство. Но вы знаете, что получилось совсем не так. Поэтому с прогнозами я очень осторожен...

Я знаю Святейшего, я даже был два раза у него в гостях, там было мало людей, и мы могли говорить с ним. У меня сложилось впечатление, что это очень умный человек, знающий богословие. Но что это будет значить для будущего, во многом зависит и от окружающего мира. И поэтому делать какой-то прогноз, даже зная, что Святейший — хороший интеллигентный умный человек, всё равно трудно.

«Кифа»: Вы сейчас лично и непосредственно встретились со студентами Свято-Филаретовского института, с другими преподавателями. Вы член Попечительского совета СФИ. Что бы Вы хотели пожелать институту, его преподавателям, сотрудникам, студентам?

К.Х. Фельми: Сейчас речь прежде всего идет о признании института. Я надеюсь, что это получится хорошо и быстро, это важно. Я познакомился с хорошими людьми, у которых есть большой интерес к церковным и богословским вопросам; надеюсь, что это продолжится, что у вас будет и в будущем хорошие студенты. И конечно, всем вашим сотрудникам, особенно отцу Георгию, я желаю помощи Божьей и здоровья.

Беседовала Александра Колымагина

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАДОСТИ ЖИТЬ И ВЕРИТЬ В БОГА

Движения и общины помогли католической церкви преодолеть кризис 60-х и усвоить решения Второго Ватиканского собора

Мишель Обри, бывший руководителем регионального отделения общины «Эммануэль» в Париже: После 1968 года в католической церкви был глубокий кризис. Во Франции он был наиболее глубоким. Казалось, что все рухнет, т.к. понятия авторитета, моральных ценностей были отброшены. Интересно, что в дневнике о. Александра Шемана, который он начал вести в 1973-м, не так много, но все-таки встречаются замечания о кризисе католицизма.

И в это же время, в разных местах разные люди начали духовное возрождение. Конечно, можно видеть в этом действии Святого Духа, вдохновившего эти движения и общины, которые помогли преодолеть кризис в церкви и усвоить решения Второго Ватиканского собора. Я помню первые годы после собора, хотя был еще ребенком, — литургическая жизнь поменялась очень быстро, можно сказать, брутально. Последствия были тяжелыми. С одной стороны — реакция интегризма (ле-февристы), с другой стороны — многие священники сложили с себя сан, монахи отказались от обетов.

И вот в этих условиях стали возникать маленькие группы, из которых складывались движения и общины, имеющие сейчас большое влияние. Одна из таких общин — это община «Эммануэль». Она родилась в 1976 году. Община «Новый путь» возникла приблизительно в то же время, что и «Эммануэль». Ее основал один священник-иезуит. Община «Véatitudes» была основана в 70-х годах бывшим протестантским пастором. Есть и другие новые общины, которые возникли в эти годы, например Орден братьев святого Иоанна (наш сын — монах этого ордена). Или движение «Foyers de Charité» — общины священников и мирян, которые посвящают свою жизнь организации духовных упражнений для мирян в течение одной недели. Есть много таких мест во Франции.

Александр Буров: А были движения, которые создавались епископами?

Мишель Обри: Нет, никогда. Если я не ошибаюсь, я не историк, но так обычно обстояло дело и при возникновении новых орденов. И всегда — это нормально — в начале были сомнения со стороны иерархии. Некоторые общины, образовавшиеся в 70-х гг. во Франции, потом стали сектами и совсем ушли из церкви. Такая опасность всегда есть.

Вначале община «Эммануэль» была принята только некоторыми епископами. Поэтому она получила местный статус сначала в одной епархии, потом в другой. И только в 1992 году община была признана Святым Престолом как частная ассоциация верующих.

Прозвание общины «Эммануэль» — свидетельствовать о радости жить и верить в Бога. Не только верить, но и жить повседневной жизнью христианина. Это было особенно важно для Франции 60–70-х, когда главным стремлением католической жизни было не открыто свидетельствовать, а как раз скрывать свое присутствие. Считалось, что раньше католическая церковь была слишком триумфальной, и теперь надо, наоборот, скрывать. Это видно даже в архитектуре — храмы, построенные в те годы, вообще мало напоминают храмы.

Но наше свидетельство не от триумфализма, а просто потому, что ты живешь с Богом и не можешь держать эту радость в себе и не делиться с другими. Свидетельствовать — не значит «убедить», но поделиться с другими этой радостью. Важно оставаться открытым действию Святого Духа. Это идет через молитву, поэтому в общине большое место отводится личной молитве и, конечно, литургии. Члены общины стараются по возможности участвовать в мессе и в будни. И каждый день стараются найти время для личной молитвы.

Общину «Эммануэль» во Франции многие знают, т.к. она в начале своего существования проводила уличную евангелизацию. Тогда это было непривычно, особенно для католиков. Община «Эммануэль» сыграла большую роль и в обновлении церковных песнопений, в том числе литургических. Во время проскомидии есть изменяемые песнопения, которые не

входят в чин. Среди членов общины есть композиторы. Были созданы песни, которые используются в молитвенных группах. И теперь во многих приходах во Франции, которые не связаны с общиной «Эммануэль», вы можете очень часто услышать эти песнопения.

Община «Эммануэль» традиционна в отношении к литургии. Члены-основатели всегда считали, что мы должны благоговейно относиться к литургии. Она нам дана от Господа. Это не место для саморелигиозности. В то же время община не старалась вернуться в дособорный период (до II Ватиканского собора — ред.), но старалась найти форму служения, совмещающую благоговение и активное участие народа.

В общине «Эммануэль» нет совместного проживания. Мы не живем вместе — каждый имеет свою работу. Только некоторые молодые люди на один год — 5-6 девушек или юношей — живут вместе. Это опыт общинной жизни только на 1 или на 2 года максимум и только для молодых людей. Но потом они все, кроме священников и монахинь, сохраняют свою работу и свое жилье.

Мы каждую неделю собираемся вместе в свою маленькую группу la maisonnée (от франц. maison — дом), домашнюю группу. Обычно от 6 до 10 человек на 1 год. После года состав maisonnée меняется. Зачем? Чтобы это не превратилось в исключительно дружеское общение, и чтобы члены всей общины узнали друг друга больше. Потому что если мы несколько лет одни и те же, то мы не знаем других членов общины. Каждый год состав maisonnée меняется.

Maisonnée каждую неделю — это важный элемент общинной жизни.

Александр Буров: Что вы делаете во время ваших встреч?

Мишель Обри: Обычно мы начинаем с молитвы хвалы — мы поем. Потом есть время, когда мы делимся, т.е. каждый говорит о том, как Слово Божие действовало в его жизни и какие для него были важные слова из Священного Писания, и как он старался следовать этим словам. Можно также поделиться радостями и, наоборот, трудностями. Иногда, например, когда один из членов maisonnée проходит через тяжелые проблемы, другие члены могут молиться за него.

Один раз в месяц есть встреча на уровне региона в течение уикенда, где есть время для молитвы: есть месса, молитва хвалы, учение и другие вещи общинной жизни. И, конечно, т.к. эта община не только для того, чтобы люди развивали свою собственную духовную жизнь, большинство ее членов участвует в различных апостольских действиях.

Есть несколько направлений такого служения. Так, община «Эммануэль» уже давно организует циклы встреч для супружеских пар и летние сессии в RaGay-le-Monial. Примерно 25 тыс. человек принимают участие в этих сессиях. Эти 25 тысяч, конечно, не члены «Эммануэль», и лишь очень малая их часть, возможно, станут членами «Эммануэль». Эти сессии в RaGay-le-Monial — очень важный элемент деятельности общины, но есть также другое направление — все то, что касается работы. Название общины — «Эммануэль» — означает «Бог с нами»: для нас важно, что Он с нами и в нашей семейной жизни, и в нашей работе. Не всегда легко оставаться христианином на работе. Направление «Присутствие и свидетельство» направлено на все вопросы вокруг работы и того, как жить христианину в этом мире. Каждый год община организует в RaGay-le-Monial форум, где обсуждается один аспект жизни верующего в работе. Есть еще одно направление: несколько лет назад община стала служить в «трудных» кварталах больших городов. В общине есть люди, которые постоянно живут в таких местах. Им помогают другие члены «Эммануэль», которые живут в других районах, но приходят один день в неделю, чтобы принять участие в этой миссии.

Сейчас община «Эммануэль» получила в различных епархиях приходы. В начале этого не было, но потом, постепенно, в связи с рукоположением членов общины, разные епископы стали предлагать общине заниматься приходами. Парижский кардинал Люстиже был, может быть,

первым, кто передал общине «Эммануэль» приход — La Trinité. Когда мы говорим «приход общины «Эммануэль»» это не означает, что он только для общины. Прихожане совсем не обязательно члены «Эммануэль», но ответственность за приход на общине, и священники состоят в ней. И обычно вокруг них есть несколько членов общины и даже посвященные сестры, но, конечно, и другие прихожане, которые могут руководить разными сферами жизни прихода.

Александр Буров: Как осуществляется руководство общиной?

Мишель Обри: В начале был основатель — Пьер Гурса (Pierre Goursat). Он был несколько лет главой, но достаточно быстро предпочел оставить руководство общиной, и был выбран новый руководитель. Выборы проходят каждые 4 года.

Сначала общим голосованием выбирают выборщиков. Потом эти выборщики выбирают совет общины. И этот совет избирает так называемого модератора. Теперь это один француз. До него был немец-мирянин. В совете обычно так. Конечно, в совете есть хотя бы один священник и посвященная сестра.

Т.к. община признана Святым Престолом, она не нуждается в отдельном признании каждым епископом. Но есть во Франции один епископ, который курирует общину «Эммануэль». Это не значит, что он непосредственно вмешивается в жизнь общины. Только если возникают какие-то проблемы.

Сейчас половина членов общины живет за пределами Франции. В совете представители не всех стран, но тех, в которых есть крупные общины «Эммануэль». Всего примерно в общине 8 тысяч членов.

Александр Буров: А местные руководители тоже выбираются?

Мишель Обри: Нет, выбирается только совет общины. Ответственные на разных уровнях назначаются. Совет назначает ответственного человека, например, для Франции. И этот человек будет назначать ответственных для разных регионов во Франции. Например, мы были ответственны за регион на юге Парижа и вокруг Парижа. Одна из наших задач состояла из составления maisonnées. Мы искали братьев или сестер, которые могли бы руководить такими группами. Мы предлагали им — звонили, разговаривали. Потом эти люди молились и размышляли. Быть ответственным за maisonnée серьезно, но не так тяжело. Это всего на один год.

Александр Буров: Что Вас лично привлекло в этом движении? Почему в какой-то момент Вы решили в него вступить?

Мишель Обри: Мы с женой вошли в общину в 1990 году уже немолодыми людьми. Мы были к тому времени женаты 16 лет. Мы долго жили за рубежом и сполна испытали трудность жизни без христианского общения. Нам было трудно, например, регулярно молиться. Мы осознали, что христианин оставаться в одиночестве опасно. В общине любят выражение «одиноким христианин — это христианин в опасности».

Александр Буров: Как себя чувствуют пожилые люди в таком движении?

Мишель Обри: Если они решили вступить в общину, значит для них это хорошо. Только когда они с трудом передвигаются, если они больны, тогда, конечно, они не могут участвовать во всех акциях движения. Тогда их служение скорее молиться за евангелизацию, которую совершает община. Они — молитвенники за других. У них больше времени, чем, скажем, у многодетной матери. У людей разных возрастов жизнь строится по-разному — есть возрасты, когда мало времени на молитву, есть наоборот.

Есть католики, которые не любят прямую евангелизацию. Но все-таки — был, например, конгресс по евангелизации в Париже 4 года назад. И большинство приходов организовывали акции евангелизации. Т.е. все больше католиков понимают, что это нормально, эта жизнь — мы все миссионеры. Евангелизация — это составная часть жизни христианина. И теперь это дело не только таких общин как «Эммануэль». Но эти общины сыграли здесь свою роль как авангард.

Кардинал Люстиже очень хорошо сказал об этом на встрече в Париже: «Когда

Приход La Trinité. Париж

возникла «Эммануэль», — это была странная новость, которая не соответствовала тому, что большинство католиков во Франции были готовы проживать и принимать. И все-таки эта новость распространилась, т.к. она соответствовала тайному желанию некоторых, которые искали Христа, не зная Его. В начале община «Эммануэль» была маргинальна по сравнению с основным направлением жизни церкви. Теперь она находится в «сердце мишени». Теперь для церкви во Франции главное направление — это миссионерское направление». Это интересно, т.к. кардинал Люстиже поддерживал общину «Эммануэль» в Париже, доверял, хотя харизматическое обновление не было его личным духовным направлением. Но он понял, что для Церкви это важно.

Александр Буров: Ваше движение занимается образованием своих членов?

Мишель Обри: Да, разными средствами. Во время наших встреч всегда кто-нибудь делает доклад. Также община предлагает долгосрочное образование: при приходе La Trinité есть образовательный центр. Движение поощряет своих членов получать богословское образование. Для некоторых в Риме есть даже специальное обучение на год или заочное в L'École Notre Dame в Париже.

Александр Буров: А как они поощряют?

Мишель Обри: Очень конкретно. Ответственные люди из общины постоянно говорят на встречах о необходимости возрастать. В других областях жизни, в работе все понимают, что важно почти постоянное обучение. Это очень важно и в духовной жизни. Всякий со своими возможностями, не все призваны получать богословское образование, но все-таки на всех наших встречах во время уикендов есть стол с книгами. Во время сессий в RaGay-le-Monial есть большой книжный магазин, где можно найти много книг из разных областей богословия, литургии, Библии и т.д.

Александр Буров: Как финансируется деятельность движения?

Мишель Обри: Членам «Эммануэль» предлагается сдавать la dome (десятину). Но это не значит, что требуется каждый раз десятая часть доходов — каждый сдает по совести. На съездах есть цена регистрации для тех, кто в состоянии заплатить. Кто не может, тот не платит. Есть люди, которые делают крупные пожертвования. Несколько лет назад один человек передал большие средства. Но, конечно, большая часть доходов — это пожертвования самих членов.

Александр Буров: А что вы делаете с детьми во время встреч?

Мишель Обри: По очереди занимаемся ими. Кто-то — только в воскресенье утром, кто-то — только в субботу вечером. Причем это делают все, не только родители. Когда только родители, то что-то не так. Это принцип организации, когда детьми занимаются все. В каждом регионе есть супружеская пара, которая специально отвечает за детей. Они, например, организуют программу уикенда заранее специально для детей и потом им помогают другие члены общины.

Санкт-Петербург, 21 декабря 2008г.

ОБЩЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК МИССИИ

*Мы свидетельствуем и возвещаем вам жизнь вечную, которая была с Отцом и явлена была нам, — что мы видели и слышали, мы возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом»
1 Ин 1:2-3*

Как узнать христиан, что они христиане? Есть ли признаки, по которым можно безошибочно «вычислить» их из окружающего человеческого сообщества? Да, несомненно. И уже в первые десятилетия жизни Церкви все, кто хотел найти христиан, легко находил их везде. Эти люди так доверяли своему Богу, что не боялись смерти, и так доверяли друг другу, что относились к своим совершающим как к родным и называли друг друга братьями и сестрами. Они старались делать всё сообща, отвечали друг за друга, бескорыстно помогали друг другу, были очень отзывчивы на чужое горе и общительны. И человек, вступивший с ними в общение, рано или поздно становился таким же, как они, или уходил от них, что было редкостью, так как их число постоянно росло. И сейчас, в наши дни, все эти, как бы внешние, признаки есть у христиан. Что же за духовный опыт лежит в основе этого, довольно странного для этого мира, образа жизни? Это определенный опыт общения с Богом и с людьми, это общение, в котором преодолевается одиночество и страх, в котором обретается смысл жизни и мирный дух. Это то, что в Писании называется «жизнь в Господе», «жизнь во Христе», это жизнь в Его Церкви. С.И. Фудель говорит, что «Церковь — это тайна преодоления одиночества. Это преодоление должно ощущаться совершенно реально, так что, когда ты стоишь в храме, ты тогда только истинно подходишь к стенам Церкви Божией, когда луч любви робко, но и внятно начал растапливать лед одиночества, и ты уже не замечаешь того, что только что воздвигало вокруг тебя колючую проволоку: ни неверия священника, воображаемого тобою только или действительно, ни злости «уставных старух», ни дикарского любопытства двух случайно зашедших парней, ни коммерческих переговоров за свечным ящиком. Через все это ты идешь к слепой душе людей, к человеку, который, может быть, через минуты услышит лучше, чем ты, яснее, чем ты, голос Человека и Бога — Иисуса Христа»¹.

Н.А. Бердяев в своей работе «Я и мир объектов» попытался описать, как это преодоление происходит, как именно в общении с Богом и с ближними обретается смысл жизни и вечная жизнь. «Религия означает связь, и она может быть определена как преодоление одиночества, как выход из себя, из замкнутости, как обретение общности и родственности, религия означает соединение с тайной бытия, с самим бытием. Но одиночество преодолевается не потому, что есть религия, религия есть лишь отношение, она вторична и преходяща. Мое одиночество преодолевается потому, что есть Бог»². Ведь «одиночество онтологически есть выражение тоски по Богу, по Богу, как субъекту, а не как объекту, как «ты», а не как «оно». Бог и есть преодоление одиночества, обретение близости и родственности, смысла, соизмеримого с моим существованием. То, чему я только могу принадлежать и довериться абсолютно, отдаваясь без остатка, и есть Бог и только Бог. Но Бог не есть для меня объект. ... Когда Бог делается объектом, Он перестает быть активным. Активен лишь субъект. И Бог активен как субъект»³. Пока Бог остается для человека объектом (а общение с объектом невозможно, возможны только «контакты»), человек страдает от одиночества, бессмысленности, враждебности мира и других людей.

Встреча с Богом во Христе решает и проблему одиночества, и проблему смерти: «Прохождение через смерть есть прохождение через абсолютное одиночество, через разрыв со всеми. Смерть есть разрыв со сферой бытия, прекращение всех связей и общений, абсолютное уединение. Смерть в общении, в связях с другим и с другими не была бы смертью. Смерть и значит, что больше ни с чем нет связей и

*Проповедь апостола Павла.
Библия св.Людвика, XIII век. Толедо (Испания).*

общений, что одиночество стало абсолютным. Сообщение человека с миром объективированным в смерти прекращается. Но проблема смерти в том, есть ли это одиночество окончательное и вечное или это есть момент в судьбе человека, в судьбе Бога»⁴. Иисус Христос говорит Марфе, сестре Лазаря: «Я — воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет, и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веруешь ли ты в это?» (Ин 11:25-26). И вот, Н.А. Бердяев говорит дальше то, что может помочь нам понять смысл этих слов Христа: «Вся жизнь человека должна быть подготовлением таких связей и общений с другими людьми, с космосом и Богом, которые преодолевают абсолютное одиночество смерти. Смерть в сущности не есть совершенное уничтожение «я» (легче «мир» уничтожить, чем «я»), а есть момент совершенного его уединения, т.е. разрыва всех связей и общений, выпадение из Божьего мира»⁵. Общение есть преодоление одиночества, ведь «именно реализация общения не знает смерти. Любовь сильнее смерти. Общающийся в любви расстаются, но это расставание при всем его трагизме лишь извне, из объективированного мира есть смерть. Изнутри это путь жизни. Смерть существует лишь в мире объектов, и она существует для личности в особенности, потому что она ввергается в мир объективированный, столь ей противоположный»⁶. Поиск человеком общения с Богом и людьми имеет религиозный смысл. Общение есть приобщение к жизни другого. «Религия непременно есть не только моя связь и соединение с Богом, но и моя связь и соединение с другими, с ближними, есть общение, общность, коммунион»⁷.

Но не всегда поиск общения в церкви бывает результативным, и не всегда связи и общения с другими людьми приводят к реализации общности, взаимной открытости. Как замечает Н.А. Бердяев, и «в религиозной, церковной жизни можно испытывать очень острое и жгучее, необычайно мучительное одиночество. Можно быть очень одиноким в приходе, со своими единоверцами, людьми той же конфессии, более одиноким, чем с людьми других верований и убеждений, и иметь с ними лишь объективированные отношения, видеть в них лишь объекты, не «ты»⁸. Человек стремится к общению в церкви и ищет его, но одновременно боится опять натолкнуться на объект, встреча с которым невозможна, или испытать отношение к себе, как к объекту, как к «потре-

бителю религиозных услуг». ««Мы» может превратиться в «оно», и это происходит с соборностью в церкви как социальном институте. Объективированное «мы» есть социальный коллектив, извне данный всякому «я». Но существует «мы» как внутренняя общность и общение между «я», в котором всякий есть «ты», а не «оно». <...> «Мы» есть содержание и качество жизни «я», ибо всякое «я» предполагает не только отношение к «ты», но и отношение к человеческому множеству. С этим ведь связана идея церкви, взятой в её онтологической чистоте, церкви не объективированной и не социализированной, принадлежащей к экзистенциальному порядку»⁹. Но если в церковной жизни человека хоть раз произошла такая встреча-приобщение, открытие «ты» в другом человеке, который ранее был безличным «он» или «она», когда возникла открытость и подлинная дружба во Христе, то встреча с другими людьми как с неповторимыми «ты» становится легче, проще и неизбежной. Церковь тогда перестает быть только социальным институтом, а раскрывается как община верных, как Тело Христово, растущее, скрепляемое и соединяемое посредством «живительных связей» любви, прорастающих в вечность, преодолевающих одиночество и смерть (Еф 4:15-16). «Но церковь может быть превращена в «оно», в Essein, и тогда экзистенциальность «мы» исчезает»¹⁰. Что же происходит тогда? Тогда не происходит преодоления одиночества. Тогда церковь теряет качество общения, а свидетельство о новой жизни становится не естественным следствием совместной жизни во Христе (дружбы во Христе), а «делом», которым занимаются «профессионалы» от церкви.

Что же делать, если это уже произошло? Если церковь и воспринимается большинством людей как социальный институт, как «организация», как «оно»? И что делать христианам, которые хотят изменить это положение? Ответ прост (наверное, слишком прост), но именно так делали христиане на протяжении всей истории, если хотели возрождения церковной жизни — они стремились жить вместе по Евангелию.

В XX веке это стремление проявилось в жизни всех христианских конфессий. Мы можем вспомнить расцвет общинной и братской жизни в России, связанный с такими именами как свв. Алексей и Сергей Мечевы, о. Сергей (Савельев), В.И. Экземплярский, о. Спиридон (Кисляков), о. Анатолий Жураковский, о. Иоанн Его-

ров и многие другие. Можем вспомнить и труды православных богословов, размышлявших о месте и служении мирян в Церкви (о. Николай Афанасьев), о месте церковного общения (митр. Иоанн (Зизиулас)), о смысле и формах православной миссии и традиционного богослужения (о. Александр Шмеман и о. Иоанн Мейендорф).

Говоря о стремлении к возрождению общения и общности в протестантской церкви, невозможно обойти имя Дитриха Бонхёффера и его труды.

Но, может быть, сильнее всего это движение, и прежде всего в связи с миссией, проявилось там, где еще на исходе XIX в. его трудно было ожидать — в Римско-католической церкви. Одним из наиболее интересных для нашего исследования трудов, посвященных теме общения и миссии, является книга о. Жака Лёва, католического миссионера, одного из основателей движения священников-рабочих. «Если Церковь хочет вернуть единство разобщенным людям, она должна иметь такое единство в своей собственной жизни»¹¹, — говорится в ней. А это значит, что христианам следует начинать с самих себя и «прежде всего, нужно противостоять сильному побуждению жить разобщенно. Затем показать окружающим, как живет община, объединенная в Боге и дисциплинированная Евангелием»¹². И для каждого это значит взять на себя ответственность и за жизнь Церкви, и за жизнь в Церкви своих братьев и сестер, и за жизнь своих ближних, т.е. обрести общность жизни, «общность судьбы»¹³ с ними. Это значит — вступить в борьбу за Церковь как общность, и это значит вступить в конкретную общину, потому что именно община (а не безличная «организация») — это способ жизни Христа в этом мире, Его присутствия здесь. В своей книге «Будьте моими учениками» о. Жак Лёв приводит цитату из о. Пьера Лебре о том, как именно происходит это вступление в общину у каждого христианина: «Это акт твердой воли и решительной любви, в которой борющийся принимает на себя ответственность за конкретную группу людей перед своей совестью и Богом. Борющийся связывает себя с этой группой: он включает себя в неё, делает её своей и как милости ожидает, что чудом любви члены этой группы примут его и будут считать своим. Это происходит без деклараций, без трескотни. Это дело души, которое выразится в слиянии без заметных внешних проявлений»¹⁴.

Такую неиерархическую общину (в терминологии о. Жака Лёва — «миссионерскую группу»), состоящую из равных, характеризует, прежде всего, единство — единство веры, единство жизни, единство целей. Община несёт в себе «ядро апостольского единства, которое позволит изменить человеческую среду, будет содействовать развитию Церкви и приведет Спасителя. Это как бы таинство апостольства, видимый знак присутствия Иисуса, Миссия, которую Он вручил Своим посланным... Способствовать развитию Церкви... Но что такое Церковь? Сообщество верных, объединенное по примеру семейного очага, — это дом и семья Бога Живого. <...> В этой Церкви, в этой семье Бог является Отцом и Главой. У каждого члена есть свое обозначенное место и свои определенные обязанности. Он непосредственно общается как с Главой семьи, так и со всеми другими членами. Все христиане породнились друг с другом и с Богом: «вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2:19)¹⁵. Дух Святой, Дух Божий, Дух Иисуса Христа, Дух усыновления (Рим 8:15), один и тот же у всех христиан объединяет их в одно тело, и все «напоены одним Духом» (1 Кор 12:4,11,13). «Окончательное преодоление одиночества происходит лишь в плане духовном, лишь в мистическом опыте, где всё во мне и я во всем»¹⁶. В центре духовной жизни христианской общины находится Иисус, к тайне Которого приобщены члены общины. «Тайна Иисуса — в Его единении с Отцом и Святым Духом. Его человечество как бы сотворжествует с Его Божеством. В Нем человечество и Божество пришли к единению. Поэтому Он разделяет общность

Продолжение на с. 7

«ТЕПЕРЬ ТАКОЕ ВРЕМЯ, КОГДА ВСЕ ПУСТЫННИКИ И ЗАТВОРНИКИ ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ НА СЛУЖБУ НАРОДУ»

30 марта исполнилось 150 лет со дня рождения святого праведного отца Алексея Мечёва

XX век — век потрясений и ниспровержения основ как социальной, так и духовной жизни, век совершенно новых вызовов, брошенных церкви. И церковь в лице своих лучших представителей, в лице святых старалась ответить на них. Одним из таких людей был московский священник отец Алексей Мечёв.

После пережитого им личного горя — преждевременной смерти горячо любимой жены — он по совету о. Иоанна Кронштадтского обратил всё своё внимание на людское горе, на боль и страдание народа, на тех, кого Господь посылал ему. Раз поняв для себя, отец Алексей старался и другим передать, что «как в жизни, так и в поступках, надо забывать своё «я», забывать себя, быть как бы чуждым себе, а жить скорбями и радостями каждого человека, с которым нас Господь поставил». Он знал, что путь человека ко спасению лежит чрез то, чтобы в первую очередь полюбить Господа всем своим существом и отдать Ему всего себя: все мысли, чувства и желания.

Несмотря на бытовавшее в то время мнение, что спасение возможно только в монастыре, отец Алексей понимал, что монастырь — это путь для немногих. Он же хотел спасения всех. Вслед за о. Валентином Амфитеатовым отец Алексей принял идею монастыря в миру. «Вот некоторые стремятся в монастырь, — говорил он. — А я хочу, чтобы у нас Белый монастырь был».

В его собственной жизни также было это стремление соединить мир и монастырь, жить в миру как в монастыре. «Он был старец и подвижник, — писал близкий друг его С.Н. Дурылин, — и многие не видели ни его старчества, ни его подвижничества... Многие соблазнялись о нём: какой подвижник в вечной молве, суете, шуме. Какое старчество — в самом центре городской суеты, под визг автомо-

билей, в обстановке обычной семейной жизни московского среднего круга». Но золотник не мог хранить под спудом. Его современники — оптинские старцы отец Анатолий-младший и отец Нектарий свидетельствовали, что «батюшка о. Алексей Мечёв одного с нами духа». Подвигом своей жизни отец Алексей смог, как говорил в надгробном слове о. Сергей Мечёв, «вести старчество из монастыря в мир».

Результатом такого устремления стало то, что он, «чуждый фарисейства и саддукейства, — как писал о нем отец Павел Флоренский, — был одним из немногих в современной жизни представителей духовной свободы... Творческое начало было для о. Алексея самой жизнью, а всё остальное — косвенными следствиями».

Возможно, поэтому он был единственным из представителей русского духовенства — современников Н.А. Бердяева, кто смог разглядеть его уникальный пророческий дар и благословить отъезд Николая Александровича замечательными и вдохновляющими словами: «Поезжайте, Ваше слово должен услышать Запад».

Свобода и творчество никогда не становились произволом у отца Алексея. По воспоминаниям современников, «он ввёл у себя строго уставную службу и сплотил вокруг своего храма общину из горящих духом людей, объединённых глубокой религиозностью и евхаристическим общением». «Мечевец» — это было в то время синонимом строго православного человека».

Он хорошо осознавал, в какую страшную эпоху ему довелось жить, но не менее отчётливо он понимал то, что ситуацию в стране и в церкви невозможно изменить никакими внешними средствами: переменной власти, интервенцией и т.п., но только внутренним перерождением народа, и на эту цель он работал до самой своей кончины.

Он знал, что такое перерождение необходимо начинать с церкви, поэтому он собирал вокруг себя людей и работал «вглубь», на качество духовной и церковной жизни тех, кто собран, а «ширь» приходила сама.

«Маросейская община, — писал в 1924 г. отец Павел Флоренский, — была по духовному своему смыслу дочерью Оптиной пустыни: тут жизнь строилась на духовном опыте. Отец Алексей учил свою жизнь, и все вокруг него жило, каждый по-своему и по мере сил участвовал в росте духовной жизни всей общины. Поэтому, хотя община и не располагала собственной больницей, однако многочисленные профессора, врачи, фельдшерицы и сестры милосердия —

духовные дети отца Алексея — обслуживали больных, обращавшихся к отцу Алексею за помощью. Хотя не было своей школы, но ряд профессоров, писателей, педагогов, студентов — также духовных детей отца Алексея — приходили своими знаниями и своими связями на помощь тем, кому оказывалась она потребной. Хотя и не было при общине своего организованного приюта, тем не менее, нуждающихся или обращающихся за помощью одевали, обували, кормили. Члены маросейской общины, проникая во все отрасли жизни, всюду своею работой помогали отцу Алексею в деле «разгрузки» страждущих».

Нездалогу до своей кончины в день памяти прп. Сергия Радонежского на агape, как обычно совершавшейся в храме после всенощного бдения и ночной литургии, отец Алексей сказал, что «теперь нас будут называть «сергиевскими», и из нас выйдут люди на различное служение Церкви Божьей». И с этого же дня было введено пение тропаря прп. Сергию на литургии.

И мы знаем, что община, которую он создал, смогла пережить и его кончину, и арест, и кончину его сына и преемника, пронести свет веры через всё советское время и передать её нашим современникам.

«Меня всегда поражало, насколько эти люди были целостны, — делится своими воспоминаниями о мечёвском круге ректор Свято-Филаретовского института проф.-свщ. Георгий Кочетков, — они были верными, очень преданными своей жизни, своим внутренним принципам... Главным был дух необходимости строить свою церковную жизнь ответственно, целостно и верно — верно Богу, верно традициям и верно друг другу».

Анна АЛЛЕВА

судьбы с человеком вплоть до самой смерти, смерти на Кресте, как подчеркивает апостол Павел. Но если Он принял общность судьбы с нами, то только для того, чтобы мы приняли общность с Богом. Иисус приходил к нам не для того, чтобы на земле стало одним человеком больше, но чтобы сделать нас участниками Его Тайны...»¹⁷.

«Всё тайное становится явным» (Мк 4:22) и «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Поэтому, что вы сказали в темноте, то будет проповедано при свете, и что вы промолвили на ухо внутри дома, будет проповедано на кровлях» (Лк 12:2-3). Так воплощаются в жизнь слова Спасителя об учениках как о городе, стоящем на вершине горы, и о светильнике, светящем всем в доме.

«Как поступать, чтобы явить людям присутствие Христа? Такое свидетельство не принесут ни чудеса, ни рассуждения о долговечности Церкви, ни то, что мы можем сказать современному человеку о нем самом. Миссионерская группа — вот великий путь реализации присутствия Христа среди людей: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Чтобы жить согласно этой заповеди, несколько человек должны объединиться и иметь перед глазами братьев, которых они будут любить»¹⁸. И Господь сказал именно об этом узнавании людьми христиан, как Его учеников: «по тому все узнают, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35). И, выйдя из такой общины, отказавшись от общения с братьями и сестрами, собранными вместе Христом, человек теряет и дар свидетельства о пребывании воскресшего Господа среди людей. «Сам Господь, пребывающий в подобной группе, является её движущей силой и первопричиной. В миссионерской группе мы ищем Бога, чтобы Он пребывал среди нас, и чтобы мы, благовествуя и живя по законам Его любви, помогали другим людям откры-

вать Его. Через Божественную любовь мы получаем общение и с Самим Богом, и друг с другом»¹⁹. Можно добавить: а через общение в едином Духе мы получаем преобразующую всю жизнь любовь. «Жизнь миссионерской группы — это школа любви, подобной любви Бога, бескорыстной, свободной, полностью исходящей от Него»²⁰. И в этой школе каждый проходит путь ученичества в смирении, терпении, послушании; путь преодоления индивидуализма, самоутверждения за счет другого, желания господствовать. «Если миссионерская группа является школой любви, то она также и школа терпения, включая оба смысла этого слова: умение ждать и умение страдать. Зов Божий соединяет судьбы, сближает жизни, связывает сердца; но он не изменяет характеров — они остаются такими же, как прежде. Мы так хорошо видим, когда и в чём кто должен нам, и плохо видим свои долги другим. У нас так много снисходительности к себе и так мало её к другим»²¹. Требуется ежедневные усилия для преодоления разделений, предубеждений, страхов, отчужденности.

Жизнь в миссионерской группе имеет двойной аспект, она обусловлена совместными действиями призывающего к Себе Бога и отвечающего на призыв действием человека. «Прежде всего, как и всякое призвание, она есть ответ на призыв Бога. «Не вы Меня избрали, но Я вас избрал», — сказал Иисус. Стало быть, участие в миссионерской группе не может зависеть ни от нашего настроения, ни от степени нашего удовольствия. <...> Вместе с тем, жизнь в миссионерской группе — это свободный и сознательный дар себя другим ради общей цели и общих задач. Общей целью является Царство Божье. Всё, что разрушает единство группы, идет вразрез с Царством Божиим. Тертуллиан приводит следующие слова, которые ранее Предание приписывало Христу: «Если ты встретил брата, то встретил и Бога; ибо если вас двое, то Бог посреди вас»²².

Но есть одна серьёзная опасность,

которая всегда подстерегает общину (миссионерскую группу), — это опасность обособления, замкнутости и противопоставления себя другим христианам. Если кто-то в общине перестает говорить «мы», а начинает говорить «они» или «группа», то тем самым он ставит себя вне группы, а если община начинает противопоставлять себя Церкви, то она ставит себя вне Церкви и тем самым перестает исполнять своё призвание. «По отношению к другим группам, к приходу, к конгрегации, к Церкви миссионерская группа должна всегда оставаться «закваской». Она не должна становиться «комком» в тесте. Подобное искушение подстерегает как раз наиболее благополучные миссионерские группы. Достигнуто большое единство, все думают одинаково, всем хорошо <...> и все начинают думать, что этого достаточно, что достигли истины. И вместо того, чтобы поднимать тесто Церкви, становятся «комком». Подобно крови, которая сохраняет в теле текучесть, миссионерская группа не должна быть тромбом в мистическом Теле Церкви»²³.

И ещё одна проблема, связанная с готовностью к общению, с решимостью на него, встает перед нами. Почему в Церкви, в братстве, в общине так легко теряется стремление к свидетельству, к миссии? Почему миссионерское рвение новоцерковленных проходит? Почему так часто община перестает быть миссионерской (группой)? После всего сказанного решение этой проблемы видится в том, как каждый христианин и все вместе отвечают на один простой вопрос: «Хотите ли вы узнать Иисуса Христа для того, чтобы показать Его другим?»²⁴. И христиане отвечают — «да, я хочу (мы хотим) узнать Христа для того, чтобы показать Его другим, для того, чтобы в общении с Богом Отцом через Христа вошли и другие люди». И действительно, для чего ещё можно хотеть узнать Христа? Неужели лишь для того, чтобы хорошо устроить свою жизнь здесь и сейчас? Всё

это должно быть предельно ясно с самого начала, тогда, когда человек только хочет сознательно войти в Церковь Христову. И, войдя в Церковь, и пребывая в ней, христиане призваны к свидетельству о Кресте и Воскресении Христа, к свидетельству о новой жизни. «Вы — свидетели Мои», — говорит воскресший Христос ученикам, и «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20:21), и действительно, если внимательно читать Новый завет, то становится понятно, что в новом народе Божьем, в Церкви, есть только свидетели Христа, больше там никого нет.

Наталья АДАМЕНКО

¹ Фудель С.И. У стен Церкви / «Христианский собеседник», вып. 32-34, 1997 г. — изд. Макариев-Решемской обители, ред. «Свет Православия», С. 3

² Бердяев, Н.А. Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения / Николай Бердяев. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. — 381, [3] с. — (Философия. Психология). С. 311

³ Там же, С. 228.

⁴ Там же, С. 295.

⁵ Там же, С. 295.

⁶ Там же, С. 378.

⁷ Там же, С. 312.

⁸ Там же, С.313.

⁹ Там же, С. 296-297.

¹⁰ Там же, С. 297.

¹¹ О. Жак Лёв. Будьте Моиими учениками. Вестники Евангелия. Размышления. — Пер. с франц. Г.А. Хазовой. Под ред. и с предисл. канд. филос. наук Л.И. Василенко. — 272 с. без илл., с. 87

¹² Там же, С. 87.

¹³ «Общность судьбы возникает тогда, когда люди разделяют единство жизненного опыта, когда они подвергаются одинаковому риску, преследуют одинаковые цели», там же, С. 96.

¹⁴ Там же, С. 95.

¹⁵ Там же, С. 117.

¹⁶ Бердяев Н.А. Я и мир объектов, С. 313.

¹⁷ Жак Лёв. Будьте Моиими учениками, С. 113.

¹⁸ Там же, С. 115.

¹⁹ Там же, С. 118.

²⁰ Там же, С. 120.

²¹ Там же.

²² Там же, С. 123.

²³ Там же, С. 132.

²⁴ Там же, С. 147.

Лестница восхождения

О журнале «Православная община»

На мой взгляд, важнейшие качества жизни, позволяющие нам исполнить свое призвание в историческом времени, отпущенном нам, — открытость ко всему живому и созидательному в прошлом и настоящем, нераздельные ученичество и творчество, устремленность к тому, чтобы постепенно обретать как можно более целостное представление об опыте жизни Церкви. Эта «лестница восхождения», когда-то открывшаяся юному Иакову, раскрывается для нас в беспрецедентно многообразных возможностях. Одной из драгоценных духовных ступеней, без сомнения, являются и шестьдесят номеров журнала «Православная община». Среди моих знакомых есть немало людей, взявших на себя правило прочесть этот комплект. И когда я наконец тоже решила сделать это, то испытала настоящее потрясение. Это чтение можно было бы назвать «Новым Добротолюбием», научающим через уникальные материалы и публикации внимательно и всесторонне вглядываться в опыт церковной жизни, учиться различать непреходящее от исторически устаревшего или временного, видеть духовный свет в плодах культуры, во вдохновенных, но и внутренне сложных произведениях.

Читая журнал, все больше прихожу к желанию поделиться выводом, что, на мой взгляд, его хорошо было бы прочесть всем. Одно из его наиболее ценных качеств — отсутствие морально или духовно устаревших текстов. Любые, даже спорные в какие-то моменты, высказывания или неочевидный опыт составляют целостное представление о жизни церкви не «вообще», а здесь и сейчас — обо всем, что по-настоящему живо и учит внутренней жизни в церкви вдумчиво, дерзновенно и светло. Поэтому принципиально важно, что в журнале собран разный опыт, сочетающий панораму и, в своем роде, энциклопедичность: в миссии и катехизации, в истории церкви, в богословии и философии, христианском образовании и воспитании, в общинной жизни и соборности, в диалоге церкви и общества... Замечательно, что нет ничего абстрактно-информационного, все служит научению и воцерковлению. Это чтение помогает и в личном духовном пути, и в укреплении на пути к служению. Важно то, что благодаря внутреннему духовному родству между авторами статей, проповедей и публикаций происходит настоящая личностная встреча с каждым.

Сама содержательная структура журнала имеет замечательную полифонию, вскрывающую внутреннее единство: и наследие русского религиозно-философского возрождения — Н.А. Бердяев, о. Сергей Булгаков и др., и жизнеописание исповедников веры, и реальная духовная жизнь современников, и постановка проблем возрождения полноты церковной жизни, где звучат голоса С.С. Аверинцева, Ольгиве Клемана и многих других. Поражает внутренний объем заданных тем, ко многим из которых мы сейчас лишь подходим — это и усвоение опыта новомучеников, и поиск адекватного воцерковления детей, и усилия, ведущие к преодолению разрыва духовной и светской жизни в церкви и обществе и т. д.

Есть ли в журнале что-то лишнее, что можно было бы сократить? На первый взгляд кажется, что это некоторые из проповедей, прочитанных во Владимирском соборе и в храме Успения в Печатниках. Но представленные читателю именно в своей целостной последовательности, они показывают пример того непрерывного внутреннего напряжения, которым как минимум и должна жить община, связанная с конкретным приходом. В целом же сама идея публиковать собрание проповедей, среди которых проповеди и духовные слова-обращения о. Виталия Борового и о. Всеволода Шпиллера, архимандритов Сергия (Савельева) и Тавриона (Батозского), Сергея Аверинцева и Ольгиве Клемана, других гостей и друзей Содружества, людей близких по духу и единомысленных, мне кажется превосходной. Это школа духовной жизни и живой голос церкви. Мне кажется, что последовательное прочтение «Православной общины» — возможность услышать этот голос, обращенный к каждому из нас лично, воспринять лучше данное нам дорогое наследие. Услышать, чтобы ответить самой жизнью.

Нина-Инна ТКАЧЕНКО

Номера журнала можно приобрести в издательстве СФИ (ул. Покровка, д. 29) или на сайте predanie.org

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Алексей Беглов. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. — М. Издательский совет Русской Православной Церкви. «Арефа», 2008. — 352 с.

«Катакомбная» тема широко использовалась в идеологических целях самими противоположными силами. С одной стороны, долгое время пытались противопоставить церковное подполье легальной церкви в СССР деятели РПЦЗ. Рассматриваемый через такую идеологическую призму «катакомбник» — по определению «стойкий борец с коммунизмом, крайний нонконформист». От подобной тенденции «карловчан» пришлось предостерегать А.И. Солженицыну: мечта о «сколь безгрешной, столь и бестелесной катакомбе», писал он в их адрес, не должна подменять для эмиграции «реальный русский православный народ».

С другой стороны, не оставляли вниманием тему нелегальной церковной жизни и советские религиоведы. Однако для них эта жизнь была исключительно «сектоведческим» материалом для изучения не искорененных еще в «стране победившего социализма» религиозных пережитков и суеверий.

И та, и другая позиции, впрочем, не лишены своих оснований, в чем вполне можно убедиться, читая книгу А.Л. Беглова. Однако книга высветляет «катакомбный миф» в проекторе объективного научного исследования. Само слово «катакомба», носящее героические первохристианские коннотации, в применении к «церковному подполью» было, указывает автор, локальным изобретением питерской интеллигенции, так или иначе имевшей к этому подполью отношение. А героизма и мужества было никак не меньше и в легальной церкви советских времен. Да и «романтики подполья» в ней хватало: так, упоминающийся в книге замечательный священник Глеб Калед, которому автор, по собственному признанию, многим обязан, был с начала 70-х до 1990 года священником тайным, служа Евхаристию в своей домашней церкви.

Именно стереоскопический, панорамный взгляд, который позволил бы дать демифологизированную и максимально полную картину жизни нелегальных церковных движений советского времени, и был целью автора. Он писал свой труд как научную монографию, тщательно исследуя источники. Среди них и сохранившиеся документы собственно «церковного подполья» (в частности, много дал автору архив общины Высоко-Петровского монастыря) и документы ОГПУ—НКВД—КГБ и других государственных органов. В то же время автор старался сделать свой труд максимально доступным для самого широкого круга читателей, интересующихся проблемами истории церкви XX века. В результате и родилась эта книга, сочетающая академичную строгость изложения с публицистическим, напевным солженицынским дискурсом, названием.

Это первое систематическое исследование всего многообразия нелегальной церковной жизни, включавшей приходские и монашеские общины, церковное образование, подпольную благотворительность, хозяйственную деятельность... Охват книги максимален не только по диапазону исследованных явлений, но и по хронологии: здесь рассматривается период с 1917 по 1953 г. Есть и специальный небольшой раздел, посвященный дальнейшей судьбе нелегальной церковности — вплоть до перестройки и легализации церкви, когда, по выражению автора, «представители и формы церковного подполья влились в бурную реку церковного возрождения».

Изучение явления во всей этой его сложности и многообразии высветляет множество закономерностей и проблем, не видных поверхностному взгляду. Для А.Л. Беглова, в частности, немаловажен тот факт, что, говоря о подпольной церковности, некорректно ограничиваться рассмотрением исключительно движений, оппозиционных церкви Московского патриархата, с которыми чаще всего ассоциируются «катакомбы». В подполье в 20-е и 30-е гг. были и «поминающие» общины, монастыри, приходы со всем упомянутым разнообразием форм церковной жизни. Ведь советская власть сделала все, чтобы огромная сфера бытия церкви оказалась вне закона. Повсеместное закрытие храмов и другие репрессивные меры обусловили тот факт, что в 20-е—30-е годы подполье стало закономерным и даже главным, как считает автор, способом самосохранения церкви. Соответственно, вполне благоприятным в это время было и отношение к нему легального епископата.

В годы войны, узнает читатель, именно подпольные общины, а не легальные прихожане чаще всего открывали храмы на оккупированных территориях. Видимо, сказывалось отсутствие изматывающего, лишающего сил тотального контроля и давления коммунистического государства.

И в то же время, как показано в книге, именно военные годы стали

вехой изменения взаимоотношений патриаршей церкви с нелегальными общинами в сторону поляризации этих двух секторов церковной жизни, ослабления и разрыва связей между ними. Сталинская политика приближения церкви к режиму, с одной стороны, изменила акцент деятельности иерархов — теперь им приходилось тратить куда больше сил на взаимодействие с властью, нежели окормлять подпольные «поминающие» общины. С другой стороны, в подполье возрос антисоветский эсхатологизм, объявляющий Сталина антихристом, а сотрудничающую с ним иерархию и клир — его слугами. Так часть «непоминающих» общин трансформировалась в апокалиптически и изоляционистски настроенные группы.

Вообще исследование особенностей религиозности «андеграунда», изменения поведенческих парадигм и религиозных практик верующих в условиях нелегальности является предметом особого интереса автора. Соответствующий раздел книги рисует безрадостно-гротескную картину упадка церковной культуры подполья в послевоенные годы, в первую очередь, по мнению А.Л. Беглова, связанного с оторванностью от традиционных канонических церковных структур. В условиях упомянутой поляризации между легальной и подпольной церковностью в послевоенные годы происходила потеря устойчивости «катакомбной субкультуры», ее скатывание в самые темные подвалы народной религиозности, к самосвятовству, хлыстовству, примитивному идолопоклонничеству. Причем не только в отдаленных таежных деревнях. Так, документы свидетельствуют о просуществовавшей до конца 40-х годов в Воронежской области «святой яблоне» — настоящем молебельном дереве, к которому совершалось довольно многочисленное паломничество для поклонения. И это еще не самый впечатляющий пример — было где развернуться антирелигиозной пропаганде. Тем более что у обскорвленной легальной церкви не хватало никаких сил для противостояния подобным эксцессам темных верований. В общем, миф о сплошь героических и «безгрешных» катакомбах автору развеять вполне удалось.

Чтение подобных свидетельств способно в некоторой степени прояснить подоплеку некоторых современных явлений — тех же «пензенских сидельцев». Наличие которых, впрочем, само наводит на дальнейшие размышления. Непростительная религиозность оказывается более живуча, чем можно было подумывать, и вполне успешно воспроизводит себя и при отсутствии всяких гонений, и при хорошо развитой канонической церковной структуре. Да и вполне каноничный священник с вполне шаманским мышлением — явление, в нашей церковной действительности вовсе не невозможное. Но это, впрочем, уже несколько иная тема...

Дмитрий МАТВЕЕВ

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© ООО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 8 апреля 2009 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 10 апреля 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)